

Чтение – глубоко индивидуальный процесс
Reading is a Deeply Individual Process
Читання – глибоко індивідуальний процес

Теплякова Н. М.

Областная детско-юношеская библиотека им. Алтынсарина, Костанай, Казахстан

Nadezhda Teplyakova

Altynsarin Regional Juvenile Library, Kostanai, Kazakhstan

Теплякова Н. М.

Обласна дитячо-юнацька бібліотека ім. Алтинсаріна, Костанай, Казахстан

Рассмотрены различные подходы к решению проблемы привлечения детей к чтению: выставки и буклеты, издание журнала творчества читателей, поощрение любителей фэнтези, «толкиенистов», создание детского театра, установление дружеских отношений с детскими библиотеками Казахстана и России с целью обмена опытом.

Various approaches towards attracting kids to reading (such as exhibitions and booklets; publication of the magazine with users' creative works; promotion of fantasy genre and Tolken fans; children's theater; establishing partnerships with the children's libraries in Kazakhstan for exchange purposes are considered.

Розглянуто різні підходи щодо вирішення проблеми залучення дітей до читання: виставки і буклети, видання журналу творчості читачів, заохочення прихильників фентезі, «толкієністів», створення дитячого театру, встановлення дружніх стосунків з дитячими бібліотеками Казахстану і Росії з метою взаємного обміну досвідом.

Помните анекдот, как студент идет на экзамен и знает всё только про блоху. Что бы ему ни подалось, он всё сводил к этой несчастной блохе, и даже после того, как педагог предложил рассказать о рыбе, студент и тут не растерялся: «Рыба покрыта чешуёй, а если бы была покрыта шерстью, то в ней наверняка водились бы блохи, а блоха это...».

Деятельность нашей библиотеки и наши устремления напоминают мне этого находчивого студента, причем, мне хочется надеяться, в лучшем смысле. Какие бы технологии ни появлялись, как бы политические системы ни менялись, а чтение художественной литературы на любых носителях – необходимый элемент развития мыслящего человека.

Готовить публикацию для крымской конференции и не говорить о новых технологиях кажется прямо неприличным.

Есть ли компьютеры в библиотеке, и что с ними делают дети? Ну да, есть, работают на них дети, как, впрочем, и библиотекари. Интернет и дети? Ищем информацию вместе, только машин не хватает. В нашем случае это проблема не столько приобретения компьютеров, сколько места для чудо-машин с их вездесущностью. Электронные каталоги создаем; конечно же, возникает много проблем, но разве не было проблем с карточными? В общем, новые технологии как-то сразу восприняли спокойно, внедряем, насколько хватает денег и ума-разума.

А вот проблема чтения стара как мир. На заре двадцатого века боролись с безграмотностью, довольно успешно поборолись, на заре двадцать первого опять боремся? Только теперь у нас – дислексия, дисграфия, дискалькулия.

Свою миссию мы видим в организации интеллектуального досуга своих реальных и потенциальных пользователей. И главный упор делаем на работу с художественным словом.

Конечно же, мы тоже не избежали проблем, когда изменились программы обучения и библиотеки учебных заведений не справлялись с информационными потребностями своих читателей, и напор учащихся и студентов, выполняющих свои учебные задания, выдерживали массовые библиотеки.

Было искушение приобретать литературу учебную в ущерб художественной, тем самым без особых проблем выполнять все контрольные показатели, радостно сообщая, что библиотеки полны

читателей. На самом-то деле любителей чтения становилось меньше. Библиотекари виртуозно разыскивали необходимую информацию и в то же время теряли навыки, знания о художественной литературе для детей и юношества, о возрастной психологии читателей, о методах и формах эффективной работы по развитию устойчивого интереса к чтению и потребности в этой чудной гимнастике для ума и души.

Тут ещё подоспели новые технологии, позволяющие окунуться в поиск за пределами своей библиотеки. Однако как только мы появились в сети Интернет, и не только как «искатели», создав свой сайт и тем самым обозначив себя в виртуальном мире, практически сразу «получили» работу и от виртуального читателя. Необходима информация об И. Алтынсарине (имя которого носит наша библиотека), «где найти «Маленького принца» на казахском языке», а вот Шел Силверстейн на русском был на тот момент только у нас в журнале читательского творчества «Ёжик», который в полном объеме тоже представлен на сайте. Так стали завязываться знакомства и творческие обмены с американцами, россиянами, да и со своими согражданами. Именно такие контакты растят наш сайт: появилась сначала страничка об Ибрае Алтынсарине, а уж затем и «Костанайские писатели – детям». Вот и «засели» мы вновь за художественную литературу, вспоминая все традиции и используя новые технологии. Благо расширились не только способы поиска необходимой информации за пределами библиотеки, но и сами носители (тексты произведений на дисках и в Интернете), способы обработки, творческие продукты (своя печатная и видеопродукция). Для начала всё же попытались выявить болевые точки и найти возможности их решения. Перечитав «450 градусов по Фарингейту» Рея Бредбери, с ужасом обнаружили приметы нашего времени, и не в лучшем свете:

«И очень скоро всё стало производиться в массовых масштабах... в мире стало тесно от глаз, локтей, ртов, когда население удвоилось, утроилось, учетверилось, содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка...»

Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной радиопередачи. Потом ещё больше: одна колонка текста, которую можно пробежать за две минуты; потом ещё: десять – двадцать строк для энциклопедического словаря... Немало людей, чьё знакомство с «Гамлетом» ограничивалось одной страничкой краткого пересказа в сборнике, который хвастливо заявлял: «Наконец-то вы можете прочитать всех классиков! Не отставайте от своих соседей»...

Жизнь коротка. Что тебе нужно? Прежде всего работа, а после работы развлечения, а их кругом сколько угодно... Так зачем же учиться чему-нибудь, кроме умения нажимать кнопки, включать рубильники, завинчивать гайки, пригонять болты...

Долой драму, пусть в театре останется одна клоунада...

Как можно больше спорта, игр, увеселений – пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо думать... Больше книг с картинками. Больше фильмов. А пиццы для ума всё меньше... Спокойствие, Монтэг, превыше всего! Устраивайте разные конкурсы, например, кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов... Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, – ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперёд, хотя на самом деле они стоят на месте».

Все это Бредбери написал в 50-х годах прошлого века, а как напоминает наше время. И всё меньше из написанного кажется фантастикой. Результат печальный, но не безнадёжный, а главное много подсказок для работы с книгой.

Информации как приучать ребенка к чтению так много, и в том же вездесущем Интернете, что чуть голова не закружилась.

Проблемами чтения все ринулись заниматься не меньше, чем внедрением новых технологий. И решений, и золотых ключиков, и универсальных методик по привлечению к чтению тоже оказалось масса. Да и у нас собственного опыта и оригинальных решений было тоже когда-то немало. Сегодня, как оказалось, оригинальным вообще стать трудно. И опять же Бредбери помог понять,

осознать, что ЧТЕНИЕ – процесс глубоко индивидуальный и не только для того, кого этому учат, но и для того, кто этому способствует. И все методики, формы рушатся, если их пытаются просто скопировать, а не прочувствовать, продумать и прийти только к своей родной дорожке, по которой, несомненно, возможно пробиться к тому, кто в тебе нуждается.

В конце 90-х мне пришлось доказывать состоятельность громких чтений с последующим обсуждением. Начала с малышей-подготовишек и закончила директорами областных учреждений культуры. Результаты были потрясающими. Находясь в Америке, я с радостью узнала, что у них часы чтений – массовые, регулярные. Но когда стали выяснять, а что же дальше, – полное недоумение. А сами-то дети и не рвутся читать, по-прежнему слушать – да, но не читать самостоятельно. Что это? Перекормили? Возможно, мы говорим, телевизор дает готовую картинку и думать не нужно, и в то же время сами читаем, прямо-таки с актерским мастерством, выделяя, на наш взгляд, главные и основные моменты.

Ну а как же наш опыт с хорошими результатами?

Видимо, массовость или компании по поводу вредны для интимного процесса чтения. Почему школа в чтении не имеет успеха? Потому, что все говорят, будто Чацкий герой, значит герой; а некоторые его занудой считают, но нет то ли времени, то ли желания разобраться и с другой точкой зрения.

Попытались мы возродить громкие чтения у себя, а не получаются, ну никак не войти дважды в одну воду. Но зато родился «балаганчик книги» «Алдар Косе и все, все, все», где читают вместе только на казахском языке вслух, а потом инсценируют. Но получается это только у Зои и Сауле. А вот Людмила пока билась над программой по чтению для подростков, попробовав и обсуждения, и литературные часы, пришла к книжным выставкам и буклетам, и теперь это её непревзойденный конек. Например, цикл по жанрам: сказки представила на стеллаже, оформленном в виде горы с подножьем и вершиной. У подножья были предложены литературные сказки С. Козлова, Т. Янсон, заканчивались вершиной Л. Петрушевской и Ричардом Бахом «Чайка Джонатон Ливингстон» и др. Нет, не считаем, что сказки С. Козлова или Туве Янсон хуже или даже проще (как читать), но они скорее доступнее. На самой горе надпись:

*«Восхождение к вершинам
Начинается с подножий,
«Восхождение по жизни»
Сказка совершить поможет.
– Лоб не хмурь, ребенок взрослый:
«Мол, давно прошли уж сроки!».
Сказки – детям? Вот уж дудки!
Сказки – молодцам уроки!»*

Выставку сопровождал и одноименный буклет. Наши подростки, а там и юноши подтянулись к этой выставке, и книги, представленные на ней, очень долго ходили из рук в руки. Провели опрос читателей, их отношение к сказке было от трогательно теплого до заявлений о том, что сказка и фэнтези дают скорее больше для самопознания, чем реалистическая литература. Следующим шагом была поэзия как не самый популярный жанр и затем детективы как самый популярный, но лучшие образцы этого жанра. Все эти выставки непременно сопровождали красочные буклеты и усиленная индивидуальная работа. Как итог была разработана анкета-тест «Какой я читатель?», с учётом того факта, что тесты очень популярны среди молодежи. Результат – неинтересных жанров не бывает, может быть лишь несерьезное отношение к чтению. Раскрыты «изюминки» непристижного жанра. Кстати, подняли престиж и самих книжных выставок: не только злоба дня, а самое интересное, что можно отыскать в фонде библиотекари, любезно предлагается читателям именно через книжные выставки. И ещё один немаловажный факт – автор выставки для детей стал авторитетным знатоком в представленных жанрах. Конечно, нужны определенные таланты – зарифмовать свою мысль, «состряпать» слоган, съязвить в той же рифме, в меру используя молодежный сленг. Буклеты, кстати, один из сложных жанров библиотечной работы, тоже не каждому поддаются. Не говоря о том, сколько пришлось перелопатить литературы, чтобы подружиться с жанрами и достойно о них заявить. Кому-то это повторить трудно, это особенность одного библиотекаря. Вряд ли у нас

найдется человек, который может сказать, что активно действующую книжную выставку проще сделать, чем провести диспут или другое крупное мероприятие.

В 1997 году, когда экранизация книг Толкиена наверняка ещё не снилась Питеру Джексону, в библиотеке появились «Толкиенисты». Они «прописались» в читальном зале, где обитают и по сей день. Исторически сложилось так, что костанайским толкиенистам никогда не была свойственна «боевая» сторона жизни – историческое фехтование, кольчуги, доспехи, луки и стрелы, хотя в других городах всё это очень распространено. «Орден Толкиенистов» всегда был хранителем менестрельских и поэтических традиций. Входившими в него читателями библиотеки с первых дней существования этого читательского объединения сочинялись стихи, песни, сказки, пародии как по мотивам произведений Толкиена, так и на другие самые разнообразные темы. И наверняка это заслуга библиотекаря читального зала. Но вот библиотекарь ушел и было страшно: что станет с хорошей идеей – от фэнтези Толкиена стать почитателем Мэри Стюарт и братьев Стругацких, Михаэля Энде и Н. Рериха, Д. Андреева, У. Эко, Я. Корчака, в общем, любителей хорошей добротной литературы. Но то ли неслучайная случайность, то ли закономерность – из толкиенистов вырос библиотекарь и повел библиотечный орден современными тропами, освоил компьютер и понеслось. Журнал творчества читателей библиотеки «Ёжик» во многом держится на творчестве толкиенистов, но оказалось, что они горазды не только на литературные дела, но и на музыкально-театральные. Пародийный мюзикл по сказочной повести Профессора «Хоббит, или Туда и Обратно» стал не только популярным в городе, но и привлек к творчеству Толкиена, в библиотеку, да и в сам орден новых почитателей. Прообразом нынешнего варианта сценария послужила пьеса, написанная Вадимом Барановским.

Сие произведение представляет собой пародийный вариант известной сказки, сделанный в виде мюзикла на мотивы известных песен, да ещё с элементами пародии на советский полнометражный мультфильм «Остров Сокровищ». Замысел понравился, но проблема была в том, что половину использующихся в мюзикле песен никто не знал или помнили весьма смутно.

А потому взялись за переработку сценария: нашли пару дисков караоке и кучу аудиокассет с «минусовками» популярных песен, составили список всех имеющихся в нашем распоряжении песен. Пришлось сочинять новые тексты на выбранные мелодии, стараясь сохранить тот же смысл, что был в оригинале. В итоге от оригинала осталась только идея. Делался мюзикл в основе своей при помощи компьютерных технологий. «Актёры» нашего Бродячего Театра посетили с дружеским визитом собратьев в Челябинске и, поприсутствовав на съёмках их фильма, подумали: а не сделать ли фильм-спектакль из того же «Хоббита»? И перед возвращением на Родину получили от челябинцев приглашение с этим спектаклем на УралFest – Уральский Историко-фэнтезийный фестиваль, который пройдёт в Челябинске в мае 2006 года.

Прошел в библиотеке костюмированный концерт ролевой музыки для широкого круга зрителей и слушателей, и, как всегда, эхо (концерт) покатило по детским учреждениям города.

Организаторы фестиваля ролевиков Казахстана в Астане тоже пригласили костанайских менестрелей поучаствовать в нём в марте 2006 года.

Какое отношение, спросите вы, всё это имеет к библиотеке и чтению?

А такое, что, например, многие из присоединившихся к нашему театру ребят вскоре записались в библиотеку, а из 18 студентов и школьников, игравших в спектакле, с произведениями Толкиена были ранее знакомы только 5-6. В процессе же работы над спектаклем «открыли» для себя этого автора и остальные. А те, кто раньше читал только «Хоббита» и «Властелина Колец», познакомились с другими произведениями автора. И не одного лишь Толкиена стали читать ребята, а целый ряд авторов, имеющих и не имеющих отношения к жанру «fantasy» – ведь общение подразумевает пересечение и взаимовлияние разных читательских миров.

«Молодёжь перестает читать, потому что компьютер вытесняет книгу, и скоро вытеснит совсем» – очень распространённое мнение. Мы привычно обвиняем прогресс в снижении интереса к чтению, считая, что этот процесс от нас не зависит и влиять на него мы не можем. Так ли это?

В конце концов, какая разница, читать ли книги, напечатанные на бумаге, или отображённые на мониторе? Дело тут не в самом факте существования компьютеров, а в том, как их использовать – играть ли в «бродилки-стрелялки», читать книги в электронном виде или создавать с помощью компьютера что-нибудь новое.

Вот мысль наших толкиенистов: «Книги всегда будут востребованы, даже если в будущем электронные издания и заменят бумажные. Библиотеке полезно не бояться компьютеров и видеть в них не врагов и конкурентов, а ещё одно полезное приспособление, которое при умелом творческом применении можно обратить на пользу дела».

Вот и думай после этого, зачем детям предоставлять компьютеры.

Бывает, правда, ещё и так: не думая о привлечении ни к чтению, ни к какому-либо ещё полезному занятию, а скорее бесполезному, вновь сыграешь в пользу чтения, видимо, это уже подкорка срабатывает. В 90-х годах нам понравилась идея Ленинградской областной детской библиотеки: чтобы дети не писали на столах, заборах, порой книгах, нужно им предоставить возможность писать, скажем, на «заборной газете». У нас было укромное место за дверями, так и назвали свою газету. Именно читатели своими писаниями подтолкнули нас к созданию печатного органа читательского творчества. В 2000 году вышел первый номер журнала «Ёжик» (ежеквартальный журнал интересной компании) в печатном виде и электронном на сайте. И уже потом мы, что называется, «на собственной шкуре» убедились в том, что чтение – восприятие более эффективное и милое, если опирается на непосредственное стихийно-творческое начало. Время от времени возвращаюсь в прошлое библиотеки, потому что всё у нас не случайно и имеет глубокие и прочные корни.

Обратимся ещё раз к Брэдбери.

Главный герой романа «450 градусов по Фарингейту» Монтэг, когда начал читать книги, обнаружил проблему. И какую бы вы думали? *«Мне нужно поговорить, а слушать меня некому. Я не могу говорить со стенами, они кричат на меня... Я хочу, чтобы кто-нибудь выслушал меня. И если буду говорить долго, то, может быть, и договорюсь до чего-нибудь разумного. А ещё я хочу, чтобы вы научили меня понимать то, что я читаю...»*.

Вот и решение успешной работы с читателями. В диалоге с ними не только поможешь им, маленьким и большим, разобраться в этом заманчивом мире литературы, но, имея уши, от них научишься в не меньшей степени. И в таком творческом тандеме интересно работается и живется. Конечно, необходимы профессионалы-библиотекари, в настоящее время так тяжело с молодыми специалистами. Приходится приглядываться к своему читателю и ненавязчиво показать, что ему с нами по пути, и не только в качестве читателя, несмотря на выбранную ранее профессию.

Но это уже другая история. Оказывается, у Леонардо да Винчи словосочетание «и т.д.» было любимым приемом, когда он рассказывал о своих изобретениях. И действительно он их продолжал, буквально рождая вновь новое. Так что «И Т.Д.»